

**СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ****SUBJECTS OF CRIMINAL PROSECUTION****Аннотация**

В статье анализируется субъектный состав уголовного преследования, закрепленный нормами уголовно-процессуального законодательства. Дана характеристика некоторым субъектам, обозначены проблемные вопросы, связанные с ними.

Ключевые слова:

уголовное преследование, субъекты уголовного преследования, уголовный процесс

Abstract

The article analyzes the subject structure of criminal prosecution, fixed by the norms of criminal procedure legislation. Some topics are characterized, problematic issues related to them are identified.

Keywords:

criminal prosecution, subjects of criminal prosecution, criminal proceedings

Уголовное преследование является сложным правовым институтом, посредством которого происходит реализация задач уголовного судопроизводства. В первую очередь, необходимо обозначить определение данного понятия. Уголовное преследование в пункте 55 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса определяется как «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Сторона обвинения представляет собой круг должностных лиц, уполномоченных на реализацию функций уголовного преследования. Круг таких лиц также, как и определение понятия, закреплено в законодательстве. Но, важно заметить, что на кого именно будет возложена обязанность осуществлять уголовное преследование, зависит от того, к какому виду уголовного преследования отнесен тот или иной состав преступления.

Так, согласно части 1 статьи 21 УПК РФ, по уголовным делам, преследование по которым осуществляется в порядке публичного и частно-публичного обвинения, субъектами уголовного преследования являются следователь, дознаватель, прокурор. Перечисленные лица осуществляют данную функцию (уголовное преследование) по долгу службы. При этом, важно заметить, что по делам частно-публичного обвинения вопрос о возбуждении уголовного преследования зависит от воли потерпевшего, так как уголовное дело может быть возбуждено только при наличии его заявления.

Однако, данный круг субъектов дополняется частью 2 статьи 21 УПК РФ, в которой отмечаются такие участники процесса как: руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания.

Отличительным признаком всех перечисленных субъектов, по мнению А.А. Бастрыкина, является то, что все они в процессе осуществления уголовного преследования вступают в специфическое уголовно-процессуальные отношения.

Помимо должностного преследования следует отметить и другую форму преследования – частное преследование. Оно осуществляется потерпевшим и зародилось гораздо раньше публичного, так как существовал частно-исковой характер уголовного процесса. Потерпевший, как участник процесса, отнесен к стороне обвинения. По мнению некоторых правоведов, потерпевшего необходимо характеризовать как пассивного субъекта, который не уполномочен осуществлять какие-либо процессуальные действия в рамках уголовного преследования. Его возможности ограничены, хотя в статье 22 УПК РФ и уточняется, что потерпевший (его представитель, законный представитель) вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого.

Говоря о делах частного обвинения, они, как уже было сказано ранее, по общему правилу возбуждаются только по заявлению потерпевшего и прекращаются в случае примирения обвиняемого с потерпевшим. Исходя из этого, в делах частного обвинения, потерпевший выступает в качестве частного обвинителя, инициирует и осуществляет уголовное преследование в порядке, закрепленным действующим законодательством.

Таким образом, несмотря на важнейшую роль потерпевшего в рамках осуществления уголовного преследования, исследователями отмечается, что потерпевший наделен достаточно узким кругом процессуальных прав и возможностей, чем сторона защиты (подозреваемый, обвиняемый и их защитники).

Обращаясь к истории развития субъектов уголовного преследования, следует сказать, что закрепление принципа состязательности в уголовном судопроизводстве существенно изменило роль суда, который в силу действия данного принципа не вправе принимать на себя функцию обвинения и осуществлять какие-либо действия, направленные на уголовное преследование. Решающую роль в закреплении указанного положения сыграло Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 года № 1-П. В данном правовом акте рассматривая вопрос о соответствии

Конституции РФ положений действующего на тот момент УПК РСФСР, которые допускали возбуждение уголовного дела судом, Конституционный суд указал, что «возбуждение уголовного дела, как проявление функции уголовного преследования, которое должно осуществляться одной из сторон в состязательном процессе, а именно – государственным обвинителем и (или) потерпевшим, не относится к судебной деятельности по осуществлению правосудия и не может быть возложено на суд, так как это противоречит принципам независимости, объективности и беспристрастности в судопроизводстве».

Следующим субъектом уголовного преследования, которому необходимо уделить особое внимание, является прокурор. В связи с изменениями в Конституции РФ, затронувшими вопросы организации и деятельности прокуратуры РФ, важным стало закрепление на конституционном уровне ее функций, а именно – надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование и другие функции (часть 1 статьи 129 Конституции РФ). В работе Т.Ю. Вилковой отмечается, что полномочиями по рассмотрению сообщений и противоправных деяниях, проверке этих сообщений и принятию решений по результатам проверки, наделен прокурор, но, несмотря на это, он не возбуждает уголовное дело, а выносит постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Помимо этого, в соответствии с действующим законодательством, прокурор не принимает решений о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также не наделен полномочиями по составлению обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления. Именно в связи с этим, некоторыми авторами высказывается точка зрения о целесообразности и эффективности имеющихся у прокурора полномочий в уголовном судопроизводстве для выполнения стоящих перед ним задач и достижения назначения уголовного судопроизводства и уголовного преследования.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что в настоящее время круг субъектов определен уголовно-процессуальным законодательством, но, несмотря на это, существуют некоторые проблемные, дискуссионные вопросы, в числе которых, например, недостаточно определенный статус потерпевшего, как лица, осуществляющего уголовное преследование.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.09.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 2.
4. Бастрыкин, А.А. Уголовный процесс: учебник / А.А. Бастрыкин. – М.: Юрайт, 2018. – 468 с.
5. Баянов, А.Э. Потерпевший как субъект уголовного преследования / А.Э. Баянов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 21. – С. 128-134.
6. Вилкова, Т.Ю. К вопросу о роли прокурора в возбуждении уголовного дела и инициировании уголовного преследования / Т.Ю. Вилкова // Lex Russica. – 2021. – № 7 (176). – С. 85-94.
7. Карлеба, В.А., Светачева, Е.Е. Актуальные проблемы института уголовного преследования в российском уголовном процессе / В.А. Карлеба, Е.Е. Светачева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4 (2). – С. 85-88.